

Виктория Колт

Виктория Колт

ОЖЕРЕЛЬЕ ЯГО

ОЖЕРЕЛЬЕ ЯГО

*Я только что познакомилась
с самым необычным человеком из всех,
кого мне когда-либо доводилось видеть. Я не
знала, как мне к нему относиться...*

*Его сущность, казалось, проявлялась в зави-
симости от его настроения, а его настроение
менялось, как английская погода. Я была увере-
на лишь в одном: я не знаю, что за человек
мой опекун – кузен Яго.*

*Яго стоял теперь рядом со мной.
Он обнял меня и крепко прижал к себе.
Наши лица почти соприкасались, и я увидела,
что тяжелые веки опустились на его глаза,
как если бы он хотел что-то скрыть
от меня. Он поцеловал меня
в губы, и я немедленно
ощутила отклик
своего тела на его
страсть.*

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2729-8

9 785991 027298

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6378-2

9 789661 463782

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Виктория Колт

ОЖЕРЕЛЬЕ
ЯГО

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2014 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Х73

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Издательство выражает благодарность
литературному агентству «Andrew Nurnberg Associates Ltd»
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Holt V. Lord Of The Far Island / Victoria Holt. —
A Fawcett Crest Book, 1976.

Перевод с английского *Елены Барышевой*

Дизайнер обложки *Наталья Переходенко*

ISBN 978-966-14-6378-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2729-8 (Россия)
ISBN 978-0-8161-6350-2 (англ.)

- © Victoria Holt, 1975
- © Jon Paul, обложка, 2014
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2010, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2010
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2014
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2010, 2014

По своему обыкновению, перед тем как возвращаться домой, я вышла на эту тропинку. Я подходила к обрыву, смотрела вниз и вспоминала, как в детстве мне нравилось щекотать себе нервы, стоя на самом краю.

Я крепче ухватилась за поручень и наклонилась вперед. Внезапно перила подались под моим весом, и я обнаружила, что вешу над пропастью. Мимо пролетела испуганная птица, задев мое лицо крылом. Я только успела подумать — это конец! — и сорвалась вниз...

Я открыла глаза. Мое сердце билось так часто, что мне было трудно дышать. Далеко внизу виднелись верхушки деревьев. Я почувствовала, что мои ноги скользят, и вцепилась в ветки кустов, прервавших мое падение.

Я держалась за эти ветки изо всех сил, потому что это была моя единственная надежда на спасение. Подняв голову, я увидела, что перила, на которые я так неосторожно облокотилась, с одной стороны оторвались, так что мне лишь чудом удалось спастись.

Но что мне делать теперь? Одно неверное движение — и я полечу вниз, навстречу верной смерти...

Часть первая

Место действия — Лондон

Предложение

Накануне дебютного бала Эсмеральды мне опять приснился сон, регулярно омрачавший мою жизнь на протяжении почти всех моих девятнадцати лет. Есть что-то пугающее в этих повторяющихся снах, потому что начинает казаться, что за ними скрывается нечто, требующее разгадки.

Каждый раз, просыпаясь после такого сна, я дрожала от страха, причина которого была неясна мне самой. Дело было даже не в самом сне, а в том ощущении надвигающегося и неотвратимого рока, которое его сопровождало.

Мне снилось, что я нахожусь в какой-то комнате. С годами я изучила ее очень хорошо, потому что во всех снах это была одна и та же комната. В ней не было ничего необычного. Я видела выложенный кирпичом камин, по обе стороны которого стояли каминные скамьи. На полу лежал красный ковер, а окна обрамляли тяжелые красные портьеры. Над камином висела картина, на которой было изображено штормящее море. В комнате стояло несколько стульев и стол с откидной столешницей. В некоторых случаях во сне я слышала какие-то голоса. Мне казалось, что от меня что-то скрывают. Внезапно на меня наваливалось ощущение безнадежности и обреченности, и я в ужасе просыпалась.

Вот и все. Иногда этот сон не снился мне целый год, и я успевала о нем забыть, но он неизбежно возвращался. Постепенно я замечала все больше деталей, например толстые витые шнуры, которыми были подвязаны шторы, кресло-качалку в углу... Но каждая новая подробность лишь усиливала мой страх.

Просыпаясь, я подолгу лежала без сна и гадала, что бы это могло значить. Почему эта комната стала частью моей жизни, пусть

и во сне? Почему каждый раз это одна и та же комната? Почему мне так страшно? Допустим, эта комната создана моим воображением. Тогда почему она снится мне на протяжении многих лет? Я никому не рассказывала об этом сне. Днем мои ночные страхи казались совершенно нелепыми. Самый яркий сон меркнет и теряет краски при пересказе. Однако в глубине души я была убеждена, что этот сон мне снится не просто так, что какая-то странная и непостижимая сила предостерегает меня от неминуемой опасности и что когда-нибудь я обязательно узнаю, что все это значит.

Мне были несвойственны безудержные фантазии, потому что окружающая меня суровая реальность совершенно к этому не располагала. Приняв меня в свой дом, кузина¹ Агата оказала мне великую милость, о чем мне не давали забывать. Я должна была помнить свое место и испытывать бесконечную благодарность к родственнице за возможность садиться за один стол с ее дочерью Эсмеральдой, обучаться под руководством ее гувернантки и гулять в парке под присмотром ее нянюшки. Единственным, что не позволяло кузине сослать это презренное создание, Бедную Родственницу, к прислуге под лестницу, было то, что я являлась членом Семьи. Впрочем, нить, связывающая меня с Семьей, была чрезвычайно тонкой, ведь мама приходилась кузине Агате лишь троюродной сестрой.

Кузина Агата была женщиной внушительных размеров. Все в ней было не просто большим, а огромным — ее тело, ее голос... одним словом, ее было много. Она, как королева, правила своей семьей, состоящей из малорослого мужа и дочери Эсмеральды. Возможно, на самом деле ее муж был не таким уж низкорослым, а просто казался таковым рядом со своей женой. Кузен Уильям, как я его называла, был богатым человеком с обширными деловыми связями и интересами. Судя по всему, за пределами своего дома он был весьма влиятельной фигурой. Однако в семье за него все решала его могущественная жена. Он был тихим и неприметным человечком. При встрече он каждый раз рассеянно улыбался мне, как если бы силился припомнить, кто я такая и что делаю

¹ В Англии всех дальних родственников, а не только двоюродных братьев и сестер было принято называть «кузен» или «кузина». (Здесь и далее примеч. пер.)

в его доме. Я думаю, он был добрым человеком, но у него, как правило, не хватало силы воли отстоять свое мнение. Супруга же его славилась своими добрыми делами. В определенные дни недели выделялось время для заседаний всевозможных комитетов. Дамы, очень похожие на кузину Агату, рассаживались на диванах в гостиной, а мне зачастую приходилось помогать подавать чай и пирожные. Кузина любила демонстрировать меня гостям.

— Это Эллен, дочь моей троюродной сестры, — поясняла она. — Это такая грустная история! У меня не было выбора, я просто обязана была взять бедное дитя под свой кров.

Иногда Эсмеральда вместе со мной принимала участие в обеспечении дам чаем и пирожными. Бедная Эсмеральда! С трудом верилось в то, что именно она дочь хозяйки дома. Она расплескивала чай, а однажды вылила целую чашку горячего чая на колени одной из благотворительниц.

Кузина Агата ужасно сердилась, когда гости по ошибке принимали Эсмеральду за Бедную Родственницу, а меня за дочь хозяев. Я не завидовала Эсмеральде — ей тоже изрядно доставалось.

— Держи спину прямо, Эсмеральда. Не сутулься! Бога ради, говори громче! Что ты там мямлишь? — только и слышала она.

Бедняжке Эсмеральде совершенно не шло ее великолепное имя! У нее были светло-голубые глаза, в них то и дело блестели слезы, так как любая мелочь могла ее сильно огорчить; ее тонкие, светлые, вечно растрепанные волосы, все в завитушках, невозможно было ни причесать, ни уложить. Я решала за нее примеры и писала сочинения. Она очень ко мне привязалась.

Кузина Агата частенько сетовала на то, что у нее всего одна дочь. Ей хотелось иметь много сыновей и дочерей, которыми она могла бы повелевать, потому что они были бы всецело в ее власти, как шахматные фигуры под пальцами шахматиста. Вину за то, что ей удалось родить всего одну, и то весьма тщедушную, дочь, она возлагала на мужа. В этой семье вообще существовало правило, согласно которому все хорошее исходило от кузины Агаты, а все нежелательное было следствием действий других людей.

Однажды кузину Агату представили королеве, которая поблагодарила ее за добрые дела в помощь бедным. Она основывала клубы, где упомянутой бедноте внушали чувство смирения и благодарности за оказанные им благодеяния. Она организовывала

пошив ситцевых рубашек, штанов и платьев. Словом, моя неутомимая кузина была образцом добродетели и благонравия.

Неудивительно, что ее муж и дочь рядом с ней остро ощущали свою неполноценность. Как ни странно, меня ее труды ничуть не трогали. Я уже давно поняла, что добрые дела кузины Агаты, прежде всего, доставляют удовольствие ей самой, в противном случае они быстро ей наскучили бы. Она чувствовала, насколько низко я оцениваю ее усилия, и из-за этого я еще больше падала в ее глазах. Попросту говоря, она меня не любила. Вообще-то, по-настоящему она была влюблена только в себя. Тем не менее где-то в глубине души она, несомненно, ценила мужа, благодаря которому могла позволить себе жить на широкую ногу. Что касается Эсмеральды, то, будучи единственной дочерью, она тоже заслуживала некоторого внимания.

Однако я была чужой кузине Агате, к тому же оказалась напроць лишенной смирения. Видимо, от нее не укрылось, что всякий раз, когда она с энтузиазмом разглаговльствовала о своих новых благотворительных проектах, мои губы непроизвольно расплывались в иронической усмешке. Вне всякого сомнения, кузина Агата убеждала себя в том, что этот отвратительный бунтарский дух объясняется моей дурной наследственностью и что все дурные привычки мне достались от отца, хотя она и утверждала, что ей о нем ничего не известно.

С первых дней моего пребывания в ее доме она не скрывала своего отношения ко мне. Мне было лет десять, когда она, наконец, заговорила об этом.

— Я думаю, Эллен, пришла пора нам с тобой кое-что обсудить, — заявила она.

Она с неприязнью воззрилась на стоящую перед ней десятилетнюю синеглазую девочку с копной почти черных волос, вздернутым носом и довольно упрямым подбородком, то есть меня.

Мне было предложено стать по центру дорогого персидского ковра в комнате, которую она именовала своим кабинетом. Именно здесь ее секретарша писала за нее письма и выполняла всю остальную общественную работу, позволяя кузине Агате почитать на лаврах.

— Итак, Эллен, — продолжила кузина Агата. — Я надеюсь, мы с тобой сможем достичь взаимопонимания. Ты ведь хочешь

четко уяснить свое положение в этом доме, верно? — Впрочем, она не стала дожидаться моего ответа. — Я не сомневаюсь в том, что ты благодарна мне... и кузену Уильяму Лорингу (так звали ее мужа) ... за то, что мы тебя содержим. Разумеется, после смерти твоей матери мы вполне могли сдать тебя в сиротский приют. Однако ты член нашей семьи... хотя связывающие нас родственные узы и трудно назвать крепкими... Так или иначе, мы решили, что тебя необходимо взять под нашу опеку. Тебе, наверное, известно, что твоя мать вышла замуж за некоего Чарльза Келлавея и что ты являешься плодом этого брака. — Она слегка сморщила свой крупный нос, демонстрируя презрение, испытываемое ею как к моим родителям, так и к их потомству. — Это был весьма неудачный союз, — продолжала она. — Ей в мужья прочили совсем другого человека.

— Должно быть, она вышла замуж по любви, — вступилась я за маму, поскольку слышала это выражение от нянюшки Грейндж, чья тетя была нянюшкой кухни Агаты, а значит, знала все тонкости нашей семейной истории.

— Попрошу не перебивать, — снова поморщилась кухня Агата. — Мы говорим об очень серьезных вещах. Твоя мать вопреки воле семьи уехала и вышла замуж за неизвестного нам человека из каких-то диких мест, о которых никто из нас никогда даже не слышал. — Она пронзила меня свирепым взглядом. — Спустя год родилась ты. А вскоре твоя мать совершила очередной безответственный поступок. Она покинула свой дом и вернулась в семью, прихватив тебя.

— Мне тогда было три года, — произнесла я, вновь цитируя нянюшку Грейндж.

Кухня Агата приподняла брови.

— Я, кажется, попросила не перебивать, — надменно произнесла она. — У нее не было ничего... ровным счетом ничего. Вы с ней стали обузой для твоей бабушки. Через два года твоя мать умерла.

Мне было тогда пять лет, и я смутно помнила маму. Она стискивала меня в объятиях, а я визжала от восторга. Мне было с ней хорошо и спокойно, хотя оценила я эти ощущения значительно позже, лишившись их. Я помнила, как мы сидели рядом на прохладной траве, и я смотрела, как она рисует. Мама всегда рисовала и прятала свой этюдник от бабушки. Я, разумеется, чув-

ствовала, что мама чем-то провинилась перед бабушкой, и решила, что должна ее защищать.

— Ты ведь любишь меня, Эллен? — говорила мама. — Невзирая ни на что?

Эти слова эхом звенели у меня в ушах всякий раз, когда я о ней думала. И мне всякий раз бывало очень досадно, что в пять лет я еще не понимала того, что происходило вокруг.

— Твоей бабушке было не под силу воспитывать ребенка, — продолжила кузина Агата.

«Еще бы!» — угрюмо подумала я. Бабушка с ее вечно поджатыми губами и холодным взглядом казалась мне тогда невероятно старой. Я пришла в ужас, когда поняла, что лишилась любящей и ласковой спутницы и подруги и осталась один на один с этой устрашающего вида пожилой дамой в неизменном белом чепце. Теперь мне предстояло в одиночку выпутываться из сложных ситуаций, которые буквально преследовали меня. К счастью, мой жизнерадостный характер позволял мне стоически сносить все упреки. Бабушка ежедневно взывала к Господу, призывая Его обратить свое внимание на скверную испорченную девчонку, то есть на меня, поэтому, когда она умерла, я ощутила лишь облегчение и даже не пыталась изобразить горе.

— Умирая, твоя бабушка попросила меня позаботиться о тебе. У ее смертного ложа я торжественно пообещала не оставлять тебя и намерена сдержать свое обещание. Если бы я не привезла тебя сюда, сделав практически членом семьи и позволив тебе заниматься вместе с Эсмеральдой, ты сейчас находилась бы в приюте, из которого вышла бы лишь прислугой или, в лучшем случае, гувернанткой. Попрошу тебя не забывать об этом. Я не требую благодарности, но ты все равно должна ее испытывать. Однако я не собираюсь тебя баловать, предоставляя равные возможности с моей дочерью. Это совершенно ни к чему. Когда ты подрастешь, тебе, возможно, придется самостоятельно зарабатывать на жизнь. Ты должна расценивать проживание в нашем доме как необыкновенную удачу, которой, однако, необходимо грамотно воспользоваться, потому что так будет не всегда. Благодаря занятиям с гувернанткой, к своему восемнадцатилетию ты станешь образованной молодой женщиной. Ты также усвоишь правила поведения в благородном семействе. Учись прилежно

и не забывай, что эти возможности ты получила исключительно благодаря моей щедрости. Это все.

Предполагалось, что я буду обдумывать услышанное, старательно развивая в себе смирение. Увы, я была напрочь лишена этой добродетели, столь необходимой в моем положении. Одно время мне даже казалось, что кузина Агата прониклась ко мне теплыми чувствами, но я быстро поняла, что удовлетворение, написанное на ее лице, не имеет ко мне никакого отношения. Кузина Агата очень гордилась тем, что взяла меня в свой дом, и огромное число моих пороков ее только радовало, поскольку каждый проявившийся изъян моего характера делал ее жертву еще веселее.

Думается, уже стало ясно, что я не пылала любовью к кузине Агате. Мы с ней явно не сошлись характерами, и постепенно я пришла к выводу, что являюсь единственным ее домохозяином, осмеливающимся ей возражать. Пока я была маленькой, я боялась, что меня сдадут в приют, но когда я подросла, эта угроза исчезла. Кузина Агата не стала добрее, просто я поняла, что она не захочет уронить себя в глазах своих друзей, с которыми она чаще говорила обо мне, чем об Эсмеральде. Мой несносный характер был неиссякаемым источником тем для обсуждения, и кузина Агата радостно черпала из него. Ее собственной дочери словно и не было, чего никак нельзя было сказать обо мне. Зачастую, выходя из комнаты, я краем уха слышала реплики вроде «Конечно, ее мать...» или «Мне просто не верится, что бедная Франческа (так звали маму) тоже была Эмдон (имя благородного рода, давшего миру как маму, так и кузину Агату)».

Благодаря хитрости и изобретательности я была в этой семье весьма примечательной фигурой.

— Пронырливая, как обезьяна, — вздыхала нянюшка Грейндж. — И чего только не придумает эта мисс Эллен! А мисс Эсме всегда идет на поводу у своей проказливой кузины.

Зимой мы жили в большом доме напротив Гайд-парка, а лето проводили за городом. Осенью я часто любовалась золотистой и бронзовой листвой деревьев в парке. Еще мы с Эсмеральдой забирались на верхний этаж дома и показывали друг другу знаменитые лондонские здания. Из окон, выходящих на север, открывался вид на парк, но из тех, что выходили на восток, были видны

Содержание

Часть первая

Место действия — Лондон

Предложение	6
Дом на Финлей-сквер	69
Обрыв Самоубийц	100

Часть вторая

На Острове

В особняке Хайдрок	115
Замок	135
Открытие в этюднике	164
Птичий остров	183
Исчезновение «Эллен»	218
Ожерелье островитянки	243
«Эллен» нашлась	264
В подземелье	288
Итог	314

Літературно-художнє видання

ХОЛТ Вікторія
Намісто Яго

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 24.12.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 20 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ТОВ «ТРИАДА ПРИНТ»
61105, м. Харків, вул. Киргизька, 19

Литературно-художественное издание

ХОЛТ Виктория
Ожерелье Яго

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 24.12.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 20 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «ТРИАДА ПРИНТ»
61105, г. Харьков, ул. Киргизская, 19

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kreda.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3
Тел: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Одесский
филиал**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@fc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Англія другої половини XIX століття. Дівчина живе в родичів з милості й несподівано для себе стає нареченою завидного жениха. Проте це — на жаль! — не щасливий кінець. Наречений трагічно гине, а дівчину запрошує погостювати рідня, яка раптом з'явилася. Героїня опиняється у старовинному замку на острові та поступово усвідомлює, що їй загрожує смертельна небезпека...

Холт В.

X73 Ожерелье Яго : роман / Виктория Холт ; пер. с англ. Е. Барышевой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2014. — 320 с.

ISBN 978-966-14-6378-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2729-8 (Россия)

ISBN 978-0-8161-6350-2 (англ.)

Англія второй половины XIX века. Девушка живет у родственников из милости и неожиданно для себя становится невестой завидного жениха. Но это — увы! — не счастливый конец. Жених трагически погибает, а девушку приглашает погостить вдруг объявившаяся родня. Героиня оказывается в старинном замке на острове и постепенно начинает осознавать, что ей грозит смертельная опасность...

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ